

Альфия Махмутова, Галия Хисамова

Фразеологизмы-библейзмы на практических занятиях по русскому языку со студентами национального отделения университета

Studia Rossica Posnaniensia 29, 205-212

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-БИБЛЕИЗМЫ НА ПРАКТИЧЕСКИХ
ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА**

**BIBLICAL PHRASEOLOGY IN PRACTICAL RUSSIAN CLASSES
AT THE ACADEMIC LEVEL**

АЛЬФИЯ МАХМУТОВА, ГАЛИЯ ХИСАМОВА

ABSTRACT. The article deals with the system of work at Russian phraseological units going back to the Bible at classes of modern Russian language, history of Russian, and practical stylistics. The following methods of mastering Russian phraseology by non-Russian students such as comparison of phraseological units of the Russian and Bashkir languages, analysis of phraseological units incorporated in the semantic field are studied in the article. The characteristics of phraseological units being analysed at classes of corresponding linguistic subjects is given.

Альфия Махмутова, Галия Хисамова, Башкирский госуниверситет, Кафедра русского языка и литературы факультета башкирской филологии и журналистики, ул. Фрунзе, д. 32, 450074 Уфа – Россия.

Фразеологический фонд любого языка содержит в своей семантике национально-культурный компонент, отражающий особенности культуры и быта народа, носителя этого языка, и подчеркивающий самобытность исторического развития той или иной страны.

К фразеологизмам, отражающим русскую национальную специфику, относят и фразеологизмы, восходящие к библейской письменности, так называемые „библейзмы”. Библейзмы – это языковые единицы, заимствованные из Библии или испытавшие семантическое воздействие библейских текстов, употребление которых связано с образным, метафорическим переосмыслением имен персонажей, реалий и сюжетов Библии, а также других книг Священного Писания. Библейские фразеологизмы представляют собой весьма заметный по своей значимости пласт русского языка и, шире, русской, да и не только русской культуры. Поскольку Библия является важным фактором в культуре народов, исповедующих христианскую религию, а также одним из источников интернациональной фразеологии, то библейскую фразеологию можно считать связующим звеном между европейскими языками. Вместе

с тем на основе библейских текстов образовались и национальные фразеологические единицы в русском языке¹.

За свою тысячелетнюю историю Русская Православная Церковь во многом повлияла на образ жизни, склад национального характера, культуру и искусство русского народа, а церковнославянский язык оказал большое воздействие на развитие русского языка.

После Октябрьской революции церковь была отделена от государства. Начиная с 1985 года в России происходят большие изменения в отношении реалий, связанных с возрождением большого пласта духовной жизни – христианства.

По происхождению библеизмы делятся на:

- 1) выражения, уже в тексте Библии отличающиеся целостностью значения, экспрессивной выразительностью: *корень зла; соль земли; хранить как зеницу ока; метать бисер перед свиньями* и др.;
- 2) фразеологизмы, образованные на базе свободных словосочетаний из Библии, но получившие новое, фразеологическое значение: *зарыть свой талант в землю; умывать руки; избивение младенцев; обетованная земля; нести (свой) крест* и др.;
- 3) фразеологические единицы, не имеющие соответствия в виде свободного словосочетания в библейском тексте, но восходящие к тому или иному библейскому сюжету: *мафусаилов век жить / прожить; до положения риз напиться; сидеть на пище святого Антония; запретный плод; каинова печать* и др.

Семантика библейских фразеологизмов отличается своей характеризующей направленностью (характеристикой свойств, качеств, эмоций человека, а также явлений и ситуаций). При этом большинство среди таких библеизмов составляют непредикативные именные обороты.

Наиболее широко в библейской фразеологии представлены обороты, выражающие отрицательные значения (порочность, греховность, хитрость, коварство, лицемерие, обман, предательство, страдание, горе и т. п.). Например: *блудный сын; вавилонская блудница; заблудшая овца (овечка); каинова печать; волк в овечьей шкуре; иудин поцелуй; смертный грех; египетская казнь; терновый венец* и др. Однако существуют и фразеологизмы положительной характеристики (помощь, поддержка, справедливость, кротость, непорочность, праведность, успех, удача и др.). Например: *агнец божий, целомудренный Иосиф; взыскующие града; обетованная земля* и др.

¹ С. О н о п р и е н к о, *Библеизмы современного русского языка. Автореф. канд. дис. филол. наук*, Воронеж 1997, с. 7; К. Н. Д у б р о в и н а, *Источники и семантические особенности библейских фразеологизмов русского языка*. В: *Общество, язык и личность. Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 23–26 октября 1996 г.)*, вып. I, Москва 1996, с. 57–58.

Значительная часть библейской фразеологии носит назидательный характер, представляя собой разного рода наставления, нравоучения, предостережения, заповеди и т. п. Такие библейские фразеологические единицы относятся к предикативным единицам. Например: *Кто сеет ветер, пожнет бурю; Не судите, да не судимы будете; Не хлебом единым жив человек; Чти отца твоего и мать твою; Дающего рука не оскудеет; Кто не работает, тот не ест* и др.²

Среди библеизмов можно выделить фразеологические единицы стилистически нейтральные, общеупотребительные (*строить воздушные замки; в начале было слово; люди доброй воли* и др.) и фразеологические единицы стилистически окрашенные – книжные, разговорные, просторечные (*гог и магог; колосс на глиняных ногах; блудный сын; манна небесная; метать бисер перед свиньями* и др.). Фразеологические обороты книжного типа, как правило, содержат архаизмы (*взыскующие града; тридцать сребреников; посыпать пеплом главу; тайна сия велика есть* и пр.).

Русские писатели и поэты в прошлом часто обращались к библейским сюжетам и использовали библеизмы. Библеизмы используются в произведениях русских писателей XIX–XX вв., в публицистике, например, в газетах „Культура”, „Литературная газета”, „Комсомольская правда”, т. е. в средствах массовой информации, ориентированных на наиболее образованных россиян.

Знание библеизмов русского языка, понимание библейской фразеологии при чтении художественной литературы, публицистики, при слушании русской речи, правильное употребление фразеологизмов в устной и письменной речи является показателем уровня владения языком.

Изучение фразеологизмов в национальной (башкирской) аудитории целесообразно производить в комплексе, в тесной связи с развитием речи студентов русского языка, практической стилистике.

Знакомство студентов-башкир с библеизмами русского языка облегчается тем, что отдельные сюжеты, имена персонажей знакомы им по кораническим сказаниям, мусульманским притчам и сказкам: *Адам, Ной – Нух, Авраам – Ибрагим, Иосиф – Йусуф, Моисей – Муса, Соломон – Сулейман* и др. Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узами. В Коране есть отзвуки библейских текстов, есть параллели к различным послебиблейским иудейским и христианским преданиям. Все это – часть единого культурного мира³.

Одна из основных задач курса современного русского литературного языка в национальной аудитории – дальнейшее совершенствование и осознанная активизация русской устной и письменной речи студентов. В связи с этим особо важное значение приобретают лексикология и фразеология как учебные разделы курса.

² К.Н. Дубровина, *Источники и семантические особенности...*, указ. соч., с. 58–59.

³ М.Б. Пиотровский, *Коранические сказания*, Москва 1991, с. 27.

При употреблении фразеологических единиц в речи тюркоязычных учащихся наблюдаются многочисленные ошибки. Они объясняются непониманием значения фразеологических оборотов, искажением их лексического состава и грамматической структуры, неправильным формообразованием, незнанием дистрибутивных свойств и стилистически неоправданным употреблением. Эти нарушения вызваны интерференцией. Лексика и фразеология русского языка с точки зрения обучения студентов-башкир представляет собой сплошную область интерференции, так как в основе лексической и фразеологической системы каждого языка лежит свой специфический способ смыслового (понятийного) членения мира. Во фразеологии особенно ярко проявляется национальная специфика того или иного языка, поскольку именно фразеология отражает историческую индивидуальность языкового коллектива, особенности традиций в материальной и духовной культуре. Однако, как известно, абсолютно своеобразным языковое мышление каждого народа не является. Поэтому одним из частных методов усвоения русской фразеологии в национальной аудитории является сопоставление эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц.

В башкирском языке отсутствуют фразеологические эквиваленты, максимально совпадающие по значению, стилистической принадлежности и эмоциональной окраске с библеизмами русского языка. Большая часть библеизмов требует смыслового перевода, то есть передачи содержания фразеологизма развернутым объяснением: *Хлеб насущный – Йәшәү, тереклек итеү өсөн кәрәкле камаләр; көндәлек икмәк* (буквально: 'то, что необходимо для жизни, каждодневный хлеб'); *Обетованная земля – 1) Барыш етергә ыттылған, аһылған урын-ер* (буквально: 'место, куда желают попасть, к которому стремятся'); 2) *Бахет, муллыҡ тулы урын; йәннәт* (буквально: 'место, полное счастья и богатства')⁴.

К некоторым библеизмам русского языка можно подобрать фразеологизмы башкирского языка, близкие по значению, но имеющие другую образность: *Манна небесная – күктән төшкән* – неожиданная радость (буквально: 'с неба упавший'); *В костюме Адама – инәнән тыума – в чем мать родила*⁵.

Такое изучение (сопоставление) несколько упрощает сложную картину внутриязыковых и межъязыковых фразео-семантических связей. Представляется правомерной точка зрения тех исследователей, которые считают, что изучение лексического и фразеологического материала следует проводить в плане семантических полей и групп, формирующихся семантическими признаками, по-разному организованными в каждом из языков. Анализ семантических полей и групп прекрасно иллюстрирует теорию системных отношений

⁴ З.Г. Уракин, *Русско-башкирский фразеологический словарь*, под ред. Э.Р. Тенишева, Москва 1989.

⁵ Там же.

в лексике и фразеологии, делает ее обоснованной и в то же время позволяет корректировать навыки употребления слов и фразеологических оборотов.

В составе семантического поля анализируются синонимические ряды, куда входят фразеологические и лексические единицы, изучаются внутренние свойства фразеологизмов: их многозначность, вариантность компонентов, стилистическая окраска, фразеомодели – и их функционирование в художественных и публицистических текстах. Для активного усвоения отбираются лишь наиболее употребительные библейзмы. Семантизация фразеологизмов осуществляется как средствами русского языка, так и средствами родного языка. Для толкования значений часто используется не один, а несколько приемов семантизации с помощью контекста; описательный способ толкования; подбор синонимов; раскрытие значения библейзма с помощью изученных ранее устойчивых словосочетаний; исторический, историко-бытовой и этимологический комментарий. В нерусской аудитории обязательны пояснения, касающиеся лексического, а по мере необходимости, и фразового ударения, а также грамматико-синтаксический комментарий.

Для проведения такого анализа студенты используют толковые словари и словари синонимов, фразеологические словари⁶, а также *Функционально-когнитивный словарь русского языка*⁷. Функционально-когнитивный словарь – это активный словарь нового типа. Впервые лексика русского языка описывается в нем с опорой на речевую деятельность и типы знаний, которые „усредненный” носитель языка использует в речевой коммуникации. Так, первый выпуск словаря включает блоки лексем, характеризующие сферу „жить” и раскрывающие различные аспекты бытия человека (родственные отношения, время, жизненный путь, судьба, смерть, жизненные потребности, привычки). Использование термина „сфера” обусловлено аналогией с геометрическим понятием сферы, которая определяется как фигура, заключающая в себе некоторый объем, некоторое пространство, заполненное определенными единицами⁸. Так, в семантическом поле „родственные отношения и семья” наряду с прочими фразеологизмами представлены и библейзмы: *блудный сын*; *плоть от плоти*; *кость от кости*; в блоке „жизненный путь, судьба” в семантическом поле событийности – библейзмы: *нести крест*; *выпить горькую чашу до дна*; *содом и гоморра*; *авилонское столпотворение*; *рыть (копать) яму кому-либо, под кого-либо*; в блоке „жизненные потреб-

⁶ См.: З.Г. У р а к с и н, *Русско-башкирский фразеологический словарь...*, указ. соч.; Л.А. *Фразеологический словарь русского языка*, под ред. А.И. Молоткова, Москва 1967; Р.И. Я р а н ц е в, *Словарь-справочник по русской фразеологии*, Москва 1985.

⁷ Т.А. К и л ь д и б е к о в а, Г.В. Г а ф а р о в а, *Функционально-когнитивный словарь русского языка (сфера „жить”)*, Уфа 1997.

⁸ Г.В. Г а ф а р о в а, Т.А. К и л ь д и б е к о в а, *Когнитивные аспекты лексической системы языка (на материале функционально-семантической сферы „жить”)*, Уфа 1998, с. 85.

ности” в семантическом поле „питаться” – *хлеб насущный; питаться манной небесной; питаться акридами и (диким) медом* и т. д.

Работа по изучению фразеологизмов на основе полевого подхода обширна, поэтому целесообразно для анализа выбрать относительно небольшую группу внутри одного поля (например, фразеологизмы, обозначающие возраст, порядок – беспорядок, события счастливые – несчастливые; фразеологизмы, содержащие оценочную характеристику бытия и т. п.). Так студенты расширяют свои познания не только в области лексики и фразеологии, но и в сфере семантической и структурной организации языка в целом.

Фразеологический запас студентов национального отделения пополняется затем в процессе изучения истории русского языка.

Следует отметить, что знание библейских сюжетов помогает студентам лучше понять содержание, оценить язык и стиль произведений древнерусской литературы. В текстах для лингвистического комментирования („Поучение” Владимира Мономаха, „Моление” Даниила Заточника, „Житие” Александра Невского и др.) встречаются библейские изречения, выдержки из Священного писания, сравнения, в основе которых – библейские образы.

При изучении соответствующих тем исторической грамматики студентам предлагаются для анализа библеизмы, заимствованные из старославянского языка и содержащие лексико-фонетические, грамматические и собственно лексические архаизмы: *темна вода во облацех; притча во языцех; ничтоже сумняшеся; во время оно; ищите и обряцете; ныне отпущаеши; врачу, исцелися сам; глас вопиющего в пустыне; святая святых; земля обетованная; как зеницу ока* и др. Лексическая работа над фразеологизмами сопровождается этимологическим анализом входящих в тот или иной фразеологизм слов, историческим комментарием их фонетических и морфологических особенностей.

Курс *Основы культуры речи и практической стилистики* завершает цикл лингвистических дисциплин, включенных в программу национального отделения. Изучение библеизмов на данном этапе предусматривает работу с фразеологическими единицами, принадлежащими к активному запасу современного русского языка. Студенты выполняют задания, предполагающие: 1) анализ роли библеизмов в тексте, возможность замены библеизмов конкретными лексическими эквивалентами; 2) понимание контекста с последующим выбором и включением в контекст фразеологизмов, которые больше всего подходят для этого, усиливая его эмоциональное, экспрессивное значение; 3) замену части высказывания фразеологизмами, подчеркивающими эмоциональность, экспрессивность высказывания; 4) выработку умения завершить диалог экспрессивно выраженной логической точкой в виде наиболее подходящего фразеологизма; 5) подбор из родного языка фразеологизмов, соответствующих по значению данным; сравнение их по функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске (с использованием двуязычного словаря). Студенты должны уметь также отредактировать текст, определить стилисти-

ческую окраску библеизма, объяснить, какие изменения претерпели библеизмы в результате индивидуально-авторской трансформации. Смешение стилей, когда книжные фразеологизмы-библейзмы употребляются в сочетании с иностилевыми лексико-фразеологическими средствами, является приемом создания иронии. Рассматривая некоторые приемы фразеологического новаторства писателей и публицистов, студенты убеждаются в том, что творческая обработка фразеологизма придает им новую экспрессивную окраску, усиливает их выразительность: „И гаркнул я, сбившись с поэтического тона, / Громче *иерихонских хайл*” (В. Маяковский). Ср.: *иерихонская труба*; „Вопросы, которых мы коснулись, не были случайны... Это те гранитные *камни преткновения* на дороге знания, которые во все времена были одни и те же, пугали людей и манили к себе” (А. Герцен); „Кирпич преткновения”, „Скала преткновения”, „Инженеру – инженерово”, „Коза отпущения” (заголовки газетных и журнальных статей). Ср.: *камень преткновения*; *кесарю – кесарево, богу – богово*; *козел отпущения*. Такую работу особенно важно проводить со студентами отделения журналистики, так как в русском языке нашего времени библеизмы употребляются преимущественно в публицистике.

На занятиях студенты знакомятся и с устаревшими, вышедшими из активного употребления библеизмами, а также с библейскими выражениями, которые не вошли в литературный язык, но используются в художественной литературе как средство создания образности. Подобные выражения не предназначены для активного усвоения. Пояснения даются относительно значения, особенностей функционирования, стилистической окраски выражений, произношения и ударения отдельных слов: этимологическая справка, как правило, обязательна (*жертва вечерняя, гроб повапленный, чающие движения воды* и др.): „Поднимаясь по узкой тропинке к Елизаветинскому источнику, я обошел толпу мужчин, штатских и военных, которые, как я узнал после, составляют особенный класс людей между *чающими движения воды*” (М. Лермонтов, *Герой нашего времени*). *Чающие движения воды* (устар.) – ‘ожидающие, жаждущие какого-либо улучшения, каких-либо благ’⁹.

В качестве примера, иллюстрирующего использование библеизмов в художественном тексте, можно привести отрывок из рассказа В. Шукшина *Гоголь и Райка*. В рассказе своеобразно используется выражение *запретный плод*, употребляющееся в значении ‘что-нибудь заманчивое, желанное, но запрещенное или недоступное’: „Мы долго лежали со светом. Таля уже спала, а мы с мамой не могли заснуть. По правде говоря, я бы и сам не смог читать больше. Вот так книга! Учительница отметила на листочке, какие читать в сборнике, а эту не отметила, а я почему-то (*запретный плод, что ли?*) начал с «Вия». И вот, пожалуйста: сразу непостижимый, душу сосущий, захватывающий ужас”. Библейское выражение, имеющее книжную окраску, используется автором-рассказчиком именно тогда, когда он описывает свою „страсть

⁹ Фразеологический словарь русского языка..., указ. соч.

к чтению”. Следовательно, библеизм в контексте рассказа функционально оправдан.

Целенаправленное изучение библеизмов русского языка расширяет активный фразеологический запас башкирских студентов, дает возможность будущим учителям и журналистам выработать навыки сознательного использования фразеологических единиц в различных ситуациях речевого общения. Открывая для себя малознакомый пласт русской фразеологии – библеизмы, студенты приобщаются к сокровищам мировой культуры.